

RELIGIOUS QUESTION AND PECULIARITIES OF ITS SOLUTION IN ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL UNITS OF UKRAINE IN THE PERIOD OF OCCUPATION IN 1941-1944.

Levchenko Yu.I. ©

National Pedagogical Dragomanov University
Ukrain

Abstract

The peculiarities of the religious position in administrative-territorial units established in Ukrain under the reign of Germany and Rumania in 1941-1944 are described in the article.

Keywords: religious denominations, district "Galicia", Reich Commission "Ukrain", zone og military government, governorates: "Bessarabia", "Bukovina", "Transnistria", religious policy.

Аннотация

В статье раскрывается особенности религиозного положения в административно-территориальных единицах созданных на территории Украины под властью Германии и Румынии в 1941-1944 гг.

Ключевые слова: религиозные конфессии, дистрикт «Галичина», Рейхскомиссариат «Украина», Зона военной администрации, губернаторства: «Бессарабия», «Буковина», «Транснистрия», религиозная политика.

В истории оккупационного режима на Украине в годы Второй мировой войны все еще недостаточно изучены вопросы. Одним из таких есть религиозная ситуация в административно-территориальных единицах созданных на территории Украины под властью Германии и Румынии. Ведь религиозная политика оккупантов и церковно-религиозная жизнь в них украинского населения имела свои неповторимые особенности.

В немецкой зоне оккупации Украины в религиозной сфере немцы придерживались политики поддержания всех религиозных конфессий для создания успокаивающей среды для местного населения. Первой административно-территориальной единицей образованной немецкими оккупантами на украинской территории стал дистрикт «Галичина» (далее - ДГ) включавший территории Дрогобычской, Львовской, Станиславской и Тернопольской областей.

Особенности церковно - религиозной жизни в ДГ определялись историческими этноконфессиональными параметрами [1, 194]. В отличие от других административно-территориальных единиц здесь большое влияние имели две католические конфессии (Греко-католическая и Римско-католическая церкви) и одна православная конфессия (Украинская автокефальная православная Церковь). В «Прокламации к населению Галичины» изданной Генерал-губернатором Г. Франком провозглашалась свобода вероисповедания и религиозной жизни. Согласно этому, все упомянутые конфессии получили равные права и начали восстанавливать свою деятельность [3, 171].

Греко-католическую церковь в ДГ возглавлял Архиепископ Львовский, Митрополит Галицким Андрей Шептицкий. Непосредственно на территории дистрикта церковь состояла из трех епархий: Львовской, Перемышльской и Станиславской [9, 342]. Римско-католическая церковь была представлена Львовской архиепархией возглавляемой Митрополитом, Архиепископом Львовским Болеславом Твардовским [5, 118]. Ее структура обуславливалась военно-политическими событиями 1939-1941 годов. Согласно буллы Папы Пия XI от 28 октября 1925 г. она территориально полидьялась на три епархии: Львовскую, Перемишльскую и Луцкую [6, 44]. Однако по состоянию на август 1941 она объединяла только Львовскую и часть Перемишльской епархии [5, 62]. Украинская православная церковь возникла в Генерал-губернаторстве еще до создания ДГ. В сентябре 1940 г. на территории Холмщины и Подляшья было образовано

украинскую Холмсько-Подляшкую архиепархию возглавляемую Архиепископом Иларионом (Огиенко), а в феврале 1941 г. на территории Лемковщины было создано Лемковско-Краковскую архиепархию, которую возглавил Архиепископ Палладий (Видибид-Руденко). С образованием ДГ все православные приходы на его территории перешли под власть архиепископа Палладия, за что он получил титул архиепископа Львовского [7, 330; 3, 51-155].

Политика правительства Генерал-губернаторства, сводилась к контролю религиозной жизни местного населения. Распоряжением от 16 марта 1940 г. были определены праздники римокатоликов, а 5 апреля 1941 г. праздники православных и греко-католиков [5, 67; 8, 75]. Однако, в апреле 1943 г. немецкая администрация с целью повышения эксплуатации края и его населения запретила отправление богослужений которые выпадали среди недели и сократила количество религиозных праздников [4, 33].

Провозглашая толерантное отношение к религии немецкая оккупационная власть негативно относилась к участию церков и ее иерархов в политической жизни края. Объясняется это тем, что она использовала их для пропаганды собственной политики [1, 198; 2, 63; 8, 77]. Для этого, немецкая администрация обращалась к церковным иерархам ДГ с требованиями выдавать пасторские послания которых они поддерживают политику оккупантов в различных сферах жизни [5, 106]. Например, Грекокатолическое духовенство на протяжении всей оккупации призвало население сохранять лояльность к власти, не вмешивая в политическую жизнь края, платить подать, сдавать различного рода контингенты, призвало ехать на работы в Германию [11, 208; 12, 359].

Второй административно-территориальной единицей под управлением нацистской Германии был Рейхскомиссариат «Украина» (далее - РКУ). Территориально в его состав входили Ровенская, Волынская, Житомирская, Киевская, Полтавская, Камнець-Подольская, Днепропетровская, северные районы Тернопольской и Винницкой, восточные районы Николаевской областей Украины, а также южные районы Белоруссии.

Возрождение церковно-религиозной жизни в РКУ началось на территории Волыни, что сохранила свое духовенство через незначительный период существования советской. В создании церкви на оккупированной украинской территории также важную роль сыграл Митрополит Варшавский и Волынский и всея Православной Церкви в Польше Дионисий (Валединский). С началом войны он стремился восстановить свою религиозную власть на территории Волыни, для этого 2 августа 1941 выдает Декрет о создании Луцкой епархии во главе с епископом Поликарпом (Сикорским). В ответ на это, часть православных епископов во главе с Архиепископом Кременецким Алексеем (Громадским), что в течение 1939-1941 гг. перешла под юрисдикцию Русской православной церкви не захотела порвать канонических связей Московским Патриархатом, собралась 18 августа 1941 г. на Собор в Почаевской Лавре. Его решением было провозглашено каноническую зависимость Украинской Церкви от Русской православной церкви, восстановлен автономный статус православной церкви в Украине на основе решения Московского Собора 1917-1918 годов. Алексею, как старшему из православных иерархов на оккупированной территории было предоставлено право «областного» Митрополита [13, 677-679; 14, 92-93; 15, 409]. На втором Соборе в декабре 1941 г. было завершено становление Украинской Автономной Православной Церкви. Алексей был возведен в сан митрополита и провозглашен экзархом Украины. Также было подтверждено решение о подчинении автономной церкви Московскому Патриархату [16, 48].

Создание Украинской Автокефальной Православной Церкви происходило медленнее, это объясняется тем, что группа сторонников автокефалии возглавляемая епископом Поликарпом в начале оккупации пыталась через политически церковные организации (Церковный Совет в г. Ровно и Всеукраинский Православный Совет в г. Киеве) добиться создания единой на территории Украины православной автокефальной церкви. После неудачи этого замысла, было решено создавать украинскую церковь с соблюдением всех церковно-религиозных канонов. С этой целью сторонники автокефалии обратилась за помощью к Митрополиту Варшавскому Дионисию [14, 99]. В свою очередь Дионисий откликнулся на обращение группы Поликарпа возглавить православную церковь на территории оккупированной Украины. Для узаконивания претензии на Киевскую митрополию Дионисий получил разрешение Вселенского Патриарха Вениамина на «установление церковного порядка на оккупированных немцами землях Украины». Однако гражданская администрация РКУ не позволила ему въехать в Украину, поэтому по просьбе украинского духовенства 24 декабря 1941 г. он подписал Декрет о создании Временной Администрации УАПЦ в Украине и назначил Поликарпа ее Администратором на территории Украины. С этого момента начинается формирование церковной структуры автокефальной церкви, в частности была создана

«Временная администрация св. Автокефальной православной церкви на освобожденных от большевиков украинских землях» [16, 45-46; 14, 100-102].

В период 7-10 февраля 1942 в г. Пинск состоялся Собор сторонников автокефалии возглавляемый архиепископом (митрополитом) Полесским и Пинским Александром (Иноземцевым) и архиепископом Луцким и Ковельским Поликарпом. Результатом Собора стало: официальное восстановление Украинской Автокефальной Православной Церкви, рукоположение новых епископов, решение о принятии в состав УАПЦ Поликарпа священников автокеральной церкви основанной Василием (Липинским) в 1921 г. [13, 684-686]. Последнее происходило без соблюдения правил покаяния, что сделало автокефальную церковь канонически неприемлемой для автономной церкви, представители которой строго придерживались православных канонов [17, 212; 15, 412]. Второй Собор состоялся 9 мая 1942 г. в Киеве. Им было продолжено рукоположение епископов; утверждено Высшее Церковное Управление на территории Восточной Украины; Дионисия провозглашено местоблюстителем Киевского митрополичьего престола [17, 214; 10, 36]. Становление Автокефальной Церкви на территории оккупированной Украины завершилось 27 июля 1942 присоединением Митрополита Харьковского и Полтавского Феофила (Булдовского) к УАПЦ [15, 417-418].

Важную роль в немецкой политике относительно церковно-религиозной жизни на оккупированной территории Украины, в частности на территории РКУ играли взгляды А. Гитлера. Свое первое видение религиозной жизни он выразил 29 сентября 1941 г.: «В церковном вопросе все конфессиональные объединения должны быть равноправно допущены, потому что единственная сильная церковь, ущемляющая остальные (конфессии), не в интересах Германии» [18, 303]. Поэтому в июне 1941 г. - июль 1942 немецкая оккупационная власть не вмешивалась во внутренние дела церквей, тем самым способствуя образованию автономной и автокефальной церквей. Второй взгляд фюрера по религиозной жизни всего «восточного пространства» прозвучал 11 апреля 1942 г.: «В любом случае следует избегать создания единых церквей на русских землях. В наших интересах, чтобы в каждой деревне была своя секта, со своими представлениями о боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы» [19, 198; 20, 510]. Согласно этому гражданская и полицейско-военная власти оккупированной «восточной территории» издали ряд распоряжений организующих религиозную жизнь.

Специальный уполномоченный полиции безопасности и СД на территории группы армий «Юг» Др. Томас 11 февраля 1942 г. издал Директиву в которой конкретизировались задачи религиозной политики на территории Украины: разрешать религиозную деятельность всех течений и общин Православной церкви; препятствовать созданию Всеукраинской автокефальной церкви под руководством митрополита; медлить с открытием духовных семинарий и др. богословских учебных заведений; прекратить попытки Ватикана проводить «восточную политику» [21, 528 -529; 13, 745-746]. Подобный приказ 2 июля 1942 г. издал руководитель Главного управления имперской безопасности Р. Гейдрих: «Не предпринимать никаких действий против стремлений Православной церкви к распространению своего влияния на массы. Наоборот - нужно это поощрять, настаивать по этому случаю на отделении церкви от государства, но нужно избегать создания единой церкви» [22, 506]. Директивы полицейско-военной власти на оккупированной территории соответствуют приведенным взглядам фюрера - препятствование образованию единой церкви и создание большого количества православных конфессий и сект.

Для гражданской власти захваченных «восточных территорий» под руководством А. Розенберга церковно-религиозная политика имела более важное значение, ведь здесь речь шла о контроле населения, которое должно было беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения немецкой администрации. 13 мая 1942 г. он издает специальные инструкции для Рейхскомиссаров по церковной политике. Согласно которым, религиозным группам (церквям) и их священнослужителям запрещалось заниматься политической деятельностью, религиозные группы должны быть разделены по национальному и территориальному признаку, каждый Генеральный округ рейхскомиссариата должен иметь отдельную церковную единицу [20, 510]. Согласно этим инструкциям рейхскомиссар Украины Э. Кох 1 июня 1942 г. издал «Распоряжение о законах отношениях религиозных организаций». Согласно им, всем церквям независимо от конфессий, предписывалось в срок трех дней зарегистрироваться при местных органах власти. Расширились права рейхскомиссара и генералкомиссаров. Первый получил право выдавать разрешение на признание деятельности новых религиозных образований и право распустить любую религиозную организацию за нарушение этого приказа. Генералкомиссары получили право утверждать состав руководства церковных организаций, находящихся на подчиненной им территории [13, 747-748].

Издание этого распоряжения вызвано не только указаниями «сверху» от А. Розенберга и А. Гитлера, но и тем, что на середину 1942 г. завершается становление автономной и автокефальной церковей на территории оккупированной Украины. В январе 1943 года начался второй этап реорганизации церковных структур на территории РКУ. 11 и 12 января 1943 г. руководители автокефальной и автономной церковей митрополиты Поликарп и Алексей были ознакомлены с Директивой Э.Коха «Об организации Православной Церкви на территории рейхскомиссариата «Украина»». Согласно ж которой: 1) Алексей и Поликарп уже не признавались головами церковей, а только старшими епископами; 2) деятельность епископа и его епархия ограничивались исключительно генеральным округом; 3) уставы обеих церковей приспособились к устройству генерального округа; 4) Генералкомиссары становились руководителями церковей на подчиненной им территории. Они контролировали деятельность епископов, выдавали разрешение на рукоположение новых иерархов, смещали с должностей неояльных священников [13, 751-752]. Второй этап реорганизации церковной жизни в РКУ повністю разрушил административную структуру обеих православных церковей. Вместо 10 епархий автономной и 15 епархий автокефальной церковей на территории РКУ образовывались по две отдельные церкви в шести генеральных округах: «Волынь-Подолье», «Житомир», «Київ», «Николаев», «Днепропетровск» и «Таврия» [16, 27-28]. Однако, в силу военно-политических обстоятельств в генеральном округе «Таврия» (без полуострова Крым) епархии обеих церковей отсутствовали [10, 37].

В мае 1942 г. Автономная и Автокефальная Церкви были признаны управлением РКУ [23, 326]. В это же время начинается активное вмешательство гражданской администрации в деятельность церковей. Так, были запрещены богослужения по воскресеньям и во время религиозных праздников которые выпадали на будни. По мнению оккупантов проведения церковных служб в указанные дни вредили труду крестьян на благо Третьего рейха. Для ограничения деятельности правных церковей в сентябре 1942 г. гражданской администрацией были запрещены рукоположения епископов. В 1943 г. оккупанты перешли к прямому вмешательству в дела церковные. Немецкая гражданская власть заставляла иерархию обеих церковей выдавать воззвания к населению в которых поддерживалась политика оккупантов, выступать с пронацистскими проповедями, отправлять молебни за здоровье А. Гитлера и доблестных немецких солдат, призвать население добровольно ехать на работу в Германию и т.д. [16, 21-26; 38, л. 130-136; 39, л. 64].

Зона военной администрации (далее - ЗВА) на территории Украины охватывала пять восточных областей: Черниговскую, Харьковскую, Сумскую, Сталинскую и Ворошиловградскую, что в течение 1941-1943 гг. находились под административной властью вермахта. В этой оккупационной единице немецкая военная администрация проводила более лояльную политику по отношению к автокефальной и автономной церковям. Так как эта территория находилась под властью военных здесь не было проведено подчинения церковей так как это произошло в РКУ в июне 1942 г. и январе 1943 г. Военная администрация в течение всей оккупации не препятствовала восстановлению православия на подконтрольной ей территории. Религиозная политика военных исходила из двух основных положений. Первое - помощь в открытии храмов и совершении богослужений (в некоторых случаях, даже немецкие военные пасторы отправляли богослужение для местного населения). Второе - ограничивая своего вмешательства в процессы возрождения и становления церковей [24, 108 -109; 35, л. 68; 37, л. 169] Это подтверждается особым распоряжением от 18 августа 1941 г. которым запрещалась занимать церковные помещения без специального разрешения командующего оперативным тылом группы армий «Юг» [36, л. 271].

Такая ситуация удовлетворяла высшее военное руководство группы армий «Юг», ведь это обеспечивало необходимую стабильность в районах близких к линии фронта. В мае 1942 г. совещание начальников отделов военной администрации оперативного тылового района группы армий «Юг» приняла решение о невмешательстве в дела церкви, возобновших свою деятельность на территории этого района [25, 150]. Немецким командованием сначала были узаконены все религиозные праздники, однако в период весених и осених полвних работ церковные службы во время религиозных праздников были запрещены [38, л. 21, 111].

Восстановление религиозной жизни под немецкой оккупацией на территории ЗВА началось в г. Харькове. В 1941 г. организацией религиозной жизни занимались одновременно Религиозный отдел Харьковского городского управления, возглавляемый Г. Лебединским и епархиальное управление Митрополита Харьковского и Полтавского Феофила (Булдновського), единственного иерарха который остался на этой территории. Религиозный отдел просуществовал недолго. Из-за его связи с представителями походных групп ОУН, военная администрация его

ликвидировала и 1 января 1942 г. передала епархиальному управлению Феофила церковную власть в Харькове, который в скорое начал распространять ее на территорию Слобожанщины и Донщины [16, 55-56; 15, 416-417]. Епархиальное управление за короткое время объединило более 400 приходов, находившихся на территориях Полтавской, Сумской, Харьковской, Ворошиловградской и даже Курской и Воронежской областей [10, 36]. Взгляды Феофила в церковном строительстве под немецкой оккупацией были близки к идеям Поликарпа, это и обусловило его присоединения к автокефальной церкви [14, 106]. 27 июля 1942 г. Постановлением Харьковского Церковного Совета было признано, «что приходы подчиненные Высокопреосвященнейшему владыке Феофилу считаются неотъемлемой частью Украинской Православной Автокефальной Церкви» [13, 727]. В декабре 1942 г. Поликарп, не имея возможности управлять епархиями за пределами РКУ, предоставил Феофилу право Администратора Ливобережной Украины. Его заместителем был назначен епископ Никанор, имевший задачу развивать автокефальную церковь за пределами РКУ. Также на территории ЗВА действовала Черниговская епархия во главе с епископом Фотием (Тимошуком), но в сравнении с аналогичной епархией автономной церкви, значительного влияния на Черниговщине она не имела [16, 52-53; 25, 154].

Автономная церковь активизировалась на территории ЗВА во второй половине 1942 года. Такое положение было вызвано двумя факторами. Первый - сторонники автономии ошибочно считали, что немцы поддерживают исключительно автокефальное направление. Вторым - Митрополит Феофил установил жесткие правила перехода ему подчиненных церквей к другим православным конфессиям, в частности это разрешалось по просьбе большинства населения и разрешения специального уполномоченного [25, 155-156]. Автономная церковь была наиболее распространенной на территории Черниговской области, где архиепископ Симон (Ивановский) создал епархиальное управление и как следствие - Черниговскую епархию. В г. Нежин находился ее викариат под руководством епископа Панкратия (Гладкова). Таким образом, на Черниговщине автономная церковь имея разветвленную структуру сумела утвердиться здесь на весь период оккупации [16, 53; 24, 138]. К сожалению Черниговская епархия была единственной предшественницей автономной церкви на территории ЗВА.

В румынской зоне оккупации в церковно-религиозной жизни доминировала Румынская Православная Церковь под руководством Патриарха Никодима (Мунтяну). В отличие от немцев которые поддерживали различные конфессии, румыны выступали ревностными сторонниками единой церкви под руководством Румынского Патриархата.

После захвата «возвращения» Бессарабии и Северной Буковины в июле 1941 г. было провозглашено создание на их территории румынских провинций. Провинция «Буковина» территориально объединяла румынский южную Буковину и Черновицкую область Украины. В свою очередь «Бессарабия» объединяла правобережные районы Молдавии и Измаильская область Украины. 3 сентября они были реорганизованы в губернаторства и включены состав Румынии. На следующий день румынское правительство приняло закон о возобновлении деятельности Румынской православной церкви на их территориях.

В губернаторстве «Буковина» возобновилась Митрополия Буковинская и Хотинская Румынской православной церкви под управлением Митрополита Тита (Симедра) [26]. В губернаторстве «Бессарабия» возобновилась Митрополия Бессарабская Румынской православной церкви возглавляемая «местоблюстителем» Ерфреем (Енеческу) [27, 126]. В южной Бессарабии возобновилась епархия Четая-Албе - Измаил Бессарабской Митрополии. Сначала ее возглавлял епископ Дионисий (Эрхан), однако из-за почтенного возраста, 19 сентября 1941 г. его сменил архимандрит Поликарп (Мурашка) [36, 117-119].

Учитывая церковную политику советской власти, которая осуществлялась на этих территориях в течение 1940-1941 гг. восстановление румынской власти способствовало активному возобновлению церковной юрисдикции румынской православной церкви [28, 117]. Происходил обратный переход приходов и храмов от Российской к Румынской православной церкви и открытие закрытых советской властью храмов [29, 164]. Так, на севере губернаторства «Буковина» (украинская территория) действовало 471 приходов, 568 церквей в которых осуществляли службу 14 протоиереев и 595 священников [16, 34]. В губернаторстве «Бессарабия» действовала 931 церковь, в которых служили 1145 священников [28, 123]. Правительства губернаторств оказывали материальную помощь своим митрополиям [29, 165]. На территории обоих губернаторств румынская церковь продолжила религиозную политику 20-30 гг. Первым ее проявлением стал переход местных приходов к Румынской Православной Церкви. Вторым - навязывание румынского языка во время богослужений. В «Бессарабии» 20 сентября 1941 приказом губернатора в

местностях где в большинстве проживали славянское население разрешалось употребление церковнославянского языка, однако уже 15 апреля 1942 г. вышел новый приказ о запрете ее использования во время богослужений [28, 131 - 132]. Иной была ситуация в «Буковине» где украинское население компактно проживало в районе Вашковцы и горных местностях. В этих территориях богослужения долгое время отправлялись на украинском языке. В начале 1942 г. в эти районы были направлены румынские священники и специальные книги на румынском языке для местных священнослужителей [33, Л. 3-4]. В других территориях украинской части губернаторства украинские священники принудительно перешли на румынский язык еще в 1941 году [30, 83]. Третьим проявлением стала борьба с "стилизмами". В 1924 Румынская православная Церковь приняла Григорианский календарь и исправила свои праздники по его стиль. Противниками нового стиля в Румынии были липоване (старообрядцы), которые придерживались Юлианского календаря. В Бессарабии религиозные праздники по старому стилю отмечали липоване, а в Буковине украинское население [28, 136; 16, 36]. Результатом принудительного изменения календаря стало то, что во время богослужений в храмах присутствовали румынские чиновники и жандармы [30, 87]. Четвертым проявлением стала борьба с сектанством, 30 декабря 1942 г. правительство Румынии принял закон № 927 «О ликвидации религиозных сект». По какому все секты ликвидировались, а их представители должны были перейти в православие [28, 171]. В губернаторствах преследовались адвентисты, баптисты, евангелисты, липоване, молокане и другие мелкие религиозные организации [28, 135-139; 32, Л. 7-8] . Такими средствами Румынская православная церковь обеспечила себе доминирующее положение на территории Бессарабии и Буковины.

Правительство И. Антонеску оказывая поддержку православной церкви требовало поддерживать его государственную политику. Это означало вовлечение церкви в пропагандистских работы среди местного населения губернаторств. С этой целью, происходили торжественные панихиды, освящения новых храмов и различных торжественных богослужений: в честь захвата городов Одессы и Севастополя, первой и второй годовщины начала войны против СССР, в дни рождений И. Антонеску , А. Гитлера, Б. Муссолини. Во время этих мероприятий восхвалялась румынские власти [27, 130] .

Третьей административно-территориальной единицей под властью румынии стало губернаторство «Транснистрия», объединявшего междуречья Днестра и Южного Буга - левобережные районы Молдавии и Одесская, южные районы Винницкой и восточные районы Николаевской областей Украины. Для управления религиозной жизнью этого губернаторства Синод Румынской православной церкви 15 августа 1941 создал «Misiunea Ortodoxa, Romana in Transnistria» - «Румынскую православную миссию в Транснистрии». Главной ее задачей была организация церковно-религиозной жизни губернаторства. Изначально миссия была прикомандирован к штабу румынской армии, а 19 августа 1941 находилась в г. Тирасполь. Руководителем миссии был избран архимандрит Юлий (Скрябин), бывший профессор богословия Бухарестского университета. Общее управление миссией осуществляла Служба культов которая находилась в г. Бухарест [27, 153; 29, 164; 31, 92]. Через создание церковной канцелярии и административных единиц губернаторства в конце 1941 г. было организовано 14 уездных протоирейств и 63 районных субпротоирейств. В 1942 г. их было реорганизовано в три епархии: Северную с центром в г. Тульчин, Центральную - центр г. Балта и Южную - центр г. Одесса [28, 131-136; 29, 178] .

Религиозная жизнь в губернаторстве «Транснистрия» организовывалось на основе устава Румынской православной церкви. Учитывая тот факт, что территория междуречья Днестра и Южного Буга, в отличие от Буковины и Бессарабии, более пострадавшей от богоборческой политики советской власти, все же местное население предпочитало православную веру российского образца. Неудивительно, что нововведение миссии, такие как: богослужение по григорианским календарю, ведение служб на румынском языке, установление румынских церковных канонов и т. п. вызывало у местного населения полное непонимание [14, 126].

Руководство миссии в период оккупации менялось несколько раз, а вместе и с ним религиозная политика. Первый руководитель миссии Юлий в период своего управления (15 августа 1941 г. - 16 ноября 1942 г.) воплощал в жизнь курс «румынизации» местной религиозной жизни, в том числе местные приходы других православных конфессий. Ориентируясь в своей деятельности исключительно на молдавское и румынское население тем самым он настроил против себя оппозицию в лице местного духовенства Русской православной церкви, которое отстаивало религиозные интересы украинцев и русских. Вторым архипастерем губернаторства стал бывший епископ Хотина и митрополит Буковины - Виссарион (Пую). В своей деятельности (декабрь 1942 г. - 14 декабря 1943 г.) он проводил политику сближения румынского и местного

духовенства, не воспринимая активную румунизацию церковной жизни он позволил церковнослова́нську литургию и осудил насильственную политику своего предшественника. Третий и последний руководитель миссии (декабрь 1943 г. - март 1944 г.) архимандрит Атим (Ника), будучи румынским шовинистом, представлял крайние румунизаторские идеи доминирования Румынской православной церкви в губернаторстве, т.е. вернулся к курсу начатого в 1941 г. архимандритом Юлием [28, 132-138; 29, 177 -182].

Задача миссии состояла в возрождении христианской веры и восстановление церковной жизни на территории «Транснистрии» разрушенной советской властью в течение последних двадцати лет. Это означало, во-первых - унификацию религиозной жизни местных храмов на румынский лад [27, 155]. Поэтому миссия осуществляла контроль деятельности местных священников проверкой на «благонадежность». Для получения разрешения продолжать религиозную деятельность каждый священник должен отказаться от «руссофильства» и перейти под юрисдикцию румынского Патриарха Никодима. Так как желающих было мало Румынской православной церковью было организовано миссионерские группы священников из Трансильвании, Буковины и Бессарабии которые должны были организовывать церковную жизнь за румынским образцом [34, Л.1, 6; 27, 159]. Это подтверждают следующие данные: из 461 священников, которые находились в Транснистрии 265 были миссионерами [6, 175]. Во-вторых - открытие и восстановление закрытых и разрушенных при советской власти храмов [27, 161]. На территории междуречья Днестра и Южного Буга до прибытия миссии с 1150 дореволюционных приходов действующим остался только один храм, все остальные были закрыты или разрушены. В результате деятельности миссии в 1942 г. было восстановлено 500 храмов в которых служили 287 священников 18 дьяконов и 106 псаломщиков, а по состоянию на 20 мая 1943 г. в Транснистрии существовало 607 приходов [29, 165-179; 17, 218].

Каждая административно-территориально единица создана немецкими и румынскими захватчиками на территории Украины имела отличительные черты религиозного положения. В ДГ существовали три основные религиозные конфессии, что указывает на либеральное отношение властей к религии. В РКУ и ЗВА хотя и существовали две украинские конфессии, однако их деятельность ограничивала оккупационная власть, особенно это относится к гражданской администрации РКУ. В губернаторствах «Бессарабия», «Буковина», «Транснистрия» главное место в религиозной жизни занимала Румынская православная церковь.

Литература

- [1] А. Лысенко, М. Михайлуца, И. Поиздник. Религиозная жизнь в Украине (1941-1946 гг.) // Украина во Второй мировой войне: взгляд из XXI века. Исторические очерки. Т.2. - К.: Наукова думка, 2010. - С. 177-231.
- [2] Официнский В. Дистрикт « Галичина » (1941-1944): историко-политический очерк. - Ужгород: Гарджа, 2001. - 143 с.
- [3] Антонюк Н. В. Украинская культурная жизнь в Генеральной Губернии (1939-1944 гг): по материалам периодической печати. - М.: НАН Украины, Львовская научная библиотека им. Стефаника, 1997. - 232 с.
- [4] Трубач А. Дни кровавых свастик. - М.: СПЛОМ, 2005. - 176 с.
- [5] Поиздник И. И. Отношения между Греко - католической и Римо - католической церквями на украинском-польской рубеже (1939-1946 гг.) : дис ... канд. ист. наук. - Л., 2007. - 251 с.
- [6] Т. Горбачевский. Римско - католическая община во Львове в межвоенный период (1921 - 1939 гг.) // Украина - Польша : историческое наследие и культурное сознание. - 2012. - Вып. 5. - С. 44-56 .
- [7] Паньковский К. Годы немецкой оккупации. - Нью-Йорк -Париж - Сидней - Торонто, 1983 - 479с.
- [8] Лысенко А. Е. Религиозная ситуация на Украине в 1941-1946 гг : дис ... д-ра ист. наук - К., 1999. - 480 с.
- [9] Войналович В. А. Партийно - государственная политика в отношении религии и религиозных институтов в Украине 1940-1960 - х годов: политичний дискурс. - М. : Мировоззрение, 2005. - 742 с.
- [10] Катунина Ю.А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1941-1945 гг.) - Б.М. Пирамида Крым - 2000 - 120 с.
- [11] Патриляк И.К., Боровик М. А. Украина в годы Второй мировой войны: попытка нового концептуального взгляда. - Нежин : Издатель ЧП Лысенко М.М., 2010. - 590 с.
- [12] Политическая история Украины XX . В. 6.т. - К.: Генеза , 2002-2003 . Т.4 . Украина во Второй мировой войне 1939-1945 / Редкол В.И. Кучер. - М., 2003 . - 584 с.
- [13] Мартирология украинских церквей в 4 -х тт . Т.1 . Украинская православная церковь. Документы, материалы христианский самиздат Украины / Ред . А. Зинкевич. - Тронто: «Факел», - 1987. - 1208 с.
- [14] Гордиенко В. В. Православные конфессии в Украине периода второй мировой войны (сентябрь 1939 - сентябрь 1945) : дис ... канд. ист. наук. - К., 1999. - 189 с.
- [15] История религии в Украине. Т. 3 . Православие в Украине / Редкол А. Колодный и др. - К.: Украинский центр духовной культуры, 1996-1999. Т.3 . - 560 с.

- [16] Волошин Ю. Украинская православная церковь в годы нацистской оккупации (1941-1944 гг.). - Полтава, 1997. - 127 с.
- [17] Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. - М.: Республика, 1995. - 512 с.
- [18] Украина во Второй мировой войне в документах. Сборник немецких архивных материалов Т.1 / Сост. В. Косик Львов: институт украиноведения им. И. Крипякевича НАН Украины, 1997. - 384 с.
- [19] Пикер Г. Застольные переговоры Гитлера. - Смоленск: Русич 1993. - 496 с.
- [20] Регельсон Л. Трагедия Русской церкви 1917-1945. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье. - 1996. - 632 с.
- [21] История религии в Украине учебное пособие / Ред. А. М. Колодного, П.Л. Яроцького. - М.: Знание, 1999. - 735 с.
- [22] В. Косик. Украина и Германия во Второй мировой войне. - Париж- Нью-Йорк - Киев. : Научное общество имени Т. Шевченко во Львове. - 1993. - 660 с.
- [23] Стоколос Н. Г. Конфессионально - этнические трансформации в Украине (XIX - первая половина XX в.) - М.: Листа - М, - 2003. - 480 с.
- [24] Гридина И. М. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны: Монография. - Донецк : Норд - Пресс, 2006. - 212 с.
- [25] Нестеренко В. А. Оккупационный режим в военной зоне Украины в 1941-1943 гг (административный, экономический и социокультурный аспекты) : дис ... канд. ист. наук. К. - 2005. - 307 с.
- [26] Иерархия литургических церквей / Епархии Румынского Православной Церкви. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-ruminepar.html> (дата обращения: 10. 09. 2013).
- [27] Никита Стратулат Православная церковь в Молдавии в контексте истории молдавско - румынских межцерковных отношений в XX веке. Дис ... канд. богословия. Санкт - Петербург - 2010. - 290 с.
- [28] Михайлуца М.И. Православная церковь на юге Украины в годы Второй мировой войны (1939-1945) . - М.: Изд- во ВМВ, 2008. - 329 с.
- [29] Шорников П. М. Церковная агрессия Румынии 1941-1944 гг. / П. М. Шорников // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем. - М., 2011. - С.162 -188.
- [30] Горбашевский Ю. Битва за Буковину и мои воспоминания- Черновцы.: Областная типография, 2003 - 220 с.
- [31] Жуковский А. Украинские земли под румынской оккупацией во время Второй мировой войны: Северная Буковина, часть Бессарабии и Транснистрии /А. Жуковский// Украинский историк. - 1987. - № 1-4. - С.83 -96.
- [32] Архив ДАОО. Ф. Р-7541. Оп.1 . Спр. 24 .
- [33] Архив ДАЧО. Ф. Р-662. Оп. 1 Спр. 767.
- [34] Архив ДАЧО. Ф. Р-662 . Оп 1 .Спр. 381.
- [35] Архив ЦДАВО Украины. Ф. КМФ-8. Оп 2.Спр. 322.
- [36] Архив ЦДАВО Украины.Ф. КМФ-8. Оп 2 . Спр. 148.
- [37] Архив ЦДАВО Украины. Ф.КМФ-8. Оп 2 . Спр. 156.
- [38] Архив ЦДАГО Украины. Ф.62 . Оп .1 . Спр 183.
- [39] Архив ЦДАГО Украины. Ф.1. Оп. 22 . Спр 123.

THE ROLE OF THE CALENDAR HOLIDAYS IN STRENGTHENING THE FAMILY AND ANCESTRAL RELATIONSHIPS

Salaeva T.A. ©

The Mordovian State Pedagogical Institute,
Department of general history, postgraduate student

Russian Federation

Abstract

The article deals with the elements of family and ancestral relationships in calendar holidays of Mordovians. Attention is paid to the preservation of spiritual and cultural values and their transmission to the new generations. The paper presents an analysis of ethnographical sources and works of oral poetry which help to reveal peculiarities of family and ancestral connections.